

Когда я добрался до квартиры Лары, она уже зажгла свечи и, должно быть, нашла в интернете потрясающую новую одежду. Это была красная кожа, такая тонкая, что она выглядела почти как латекс, в виде тесного трико с маленькими застежками-молниями, которые были открыты, чтобы позволить ее соскам выглядывать, и большим отверстием, которое обнажало ее задницу и киску, а затем переходило в маленькие "лосины", которые оборачивали и подчёркивали её ноги и выделили черные высокие каблуки, которые она носила. Ее светлые волосы были собраны в одну из техасских "больших причёсок", что позволяло ей выглядеть на восемь футов выше! Я отступил на шаг, чтобы посмотреть на нее, и она вручила мне одну из тех чудесных маленьких улыбок, которые становилась все шире и шире, когда она увидела, что я не могу отвести взгляд! Наконец она отвернулась и, преувеличенно покачиваясь, направилась в гостиную и я понял две вещи: она уже щедро смазала свою задницу тонким кокосовым маслом, которое блестело в свете ламп и пахло невероятно, и она уже думала, что может снова переспать со мной. Нужно было действовать!

Я схватил ее и сказал, чтобы она принесла мне наручники и хлыст, и снова передвинула кухонный стол к окнам! Я услышал, как она глубоко вздохнула, а затем увидел, как ее улыбка стала еще более напряженной, но она все еще была там! Я внимательно прислушивался к ее сигналам, а они говорили о том, что с нетерпением ждет жесткого и яростного секса, так вот она его и получит!

Я заставил ее сесть на стол лицом к окну. Связал ей запястья и привязал их к ножкам стола. На улице было еще светло, так что я не был уверен, сколько людей могли ее увидеть, но с помощью одного из украшений комнаты Кевина, я собирался повысить ставки. Достав стробоскоп с батарейным питанием, я положил его на стол и включил. Сверх яркие вспышки отражались на окнах, и любой, кто взглянет куда-либо рядом с окном, не сможет не заметить этого. Лара тоже это поняла и, всхлипнув, огляделась по сторонам, как будто могла видеть сквозь окна другого здания и сказать, видят ли ее люди. Я позволил стробоскопу поработать несколько минут, а затем выключил его. За нами скорее всего кто-то наблюдал, и Лара дрожала, как я и хотел.

Я погладил ее попку рукой, измеряя расстояние и меняя позу, чтобы она точно знала, что сейчас произойдет. Ее дыхание участилось! Она была такой горячей! Я закричал на неё. - Ты придерживалась жидкой диеты, как я велел?!

- Да, Господин!

- Ты использовала клизмы, как я велел?

- Да, Господин!

- Ты смазала свою задницу кокосовым маслом?

- Да, Господин!

- Я приказал тебе использовать смазку?

Она сделала глубокий вдох! - Нет, Господин.

Я стал хлестать её по заднице сопровождая каждый мой удар соответствующим словом. - Я... не... говорил... использовать... смазку! - Я сделал паузу, чтобы она могла вздохнуть, и возобновил удары. - Я... не... говорил... использовать... смазку! Я... не... говорил... использовать... смазку!

Теперь она плакала и рыдала. Я продолжил наносить ей удары. – Я... не... буду... использовать... смазку! – Она кричала, дёргалась, дрожала, это вызывало у меня смех!

Мои исследования показали, что ожидание, удивление и их контраст были ключом к ее удовольствию. Я должен был заставить ее думать, что будут брать грубо и жёстко, а вместо этого взять её нежно, и наоборот. Мне приходилось выбирать между холодом и жаром, нежностью и твердостью, болью и удовольствием, пока она не перестанет понимать, что происходит, и не научится принимать всё, что я ей даю!

Я громко расстегнул молнию на брюках и бросил их на пол, затем использовал свои руки и большие пальцы, чтобы грубо раздвинуть ее задницу так широко, как я мог, толкая большие пальцы в её анус так сильно, что они оставили большие красные метки. Она глубоко вздохнула и задержала дыхание. Я начал нежно целовать и лизать ее попку, объясняя между облизыванием. – Я должен осмотреть твою задницу, чтобы убедиться, что она хорошо подготовлена! – Я высосал как можно больше масла из ее ягодич и ануса, не торопясь и время от времени сильно кусая её за задницу. – Я должен избавиться от этой несанкционированной смазки!

Я начал нежно лизать ее анус, едва проникая в него языком. Она дрожала и дрожала от каждого прикосновения. – Помни, ты не можешь кончить, пока я не разрешу! Я должен вытащить всю эту смазку из твоей задницы, потому что ты заслуживаешь, чтобы тебя трахнули грубо и жёстко, ты маленькая шлюха! – Я засунул язык как можно глубже, затем принялся высасывать смазку из её ануса. Она взвизгнула. Я прижался губами к ее маленькому розовому бутону и стал сосать еще сильнее. Она заскулила.

Я встал. – Теперь, когда мы избавились от смазки я хочу, чтобы эта задница выглядела действительно красной, когда я буду трахать её. Я начал попеременно шлепать каждую ягодичу, жёстко, комментируя каждый удар. – Налево, направо, краснее, шлюха! Вправо, вправо, влево, добавим красноты! Влево, влево, вправо, краше, краше, больше красноты! – Она дышала так, будто бежала наперегонки! – Вот это я понимаю! Теперь эта красная задница шлюхи, готова получить её самый жесткий, зверский, глубокий и болезненный секс! Ты готова, шлюха?

Д... д.... да, господин! Она всхлипывала и рыдала, как девчонка, которую отшлепали. Ее сигнал Сьюзи кричал и прыгал по всей комнате, такого я ещё не видел! Я немного приподнял ее задницу, крепко схватив ее руками, а затем усадил обратно на стол. Я включил торшер и сфокусировал его на ее красной заднице. – Теперь я могу видеть эту красную задницу шлюхи, и смогу трахнуть ее как следует! Конечно, каждый, кто сейчас смотрит на нас через окна, тоже сможет насладиться этим представлением! Она рыдала и дрожала. Ее сигнал Сьюзи был живым существом, почти затмеваящим все остальные мои чувства. Я снова прислонился к столу и ударился его своими бедрами, так что он затрясся. Она ахнула. Я снова раздвинул ее ягодичу руками. Ее трясло. Я коснулся своим членом ее ануса и мягко толкнул. Она вздрогнула, сделала еще один глубокий вдох и задержала дыхание. – Это будет очень, маленькая потаскушка! Ты можешь сделать все, что в твоих силах, чтобы вытолкнуть меня, но уже ничто не остановит меня от того, чтобы взять эту задницу!

Я подтолкнул его еще немного вперед, и она попыталась вытолкнуть меня. Я знал, что это даст мне возможность затолкнуть его на всю длину. В её анусе всё ещё оставалось немного кокосовой смазки, и ее киска все время текла, часть её выделений неизбежно просачивалась на мой член. На самом деле я не беспокоился о том, что причиню ей боль, однако мне хотелось, чтобы она почувствовала максимальное удовольствие от своего первого раза.

Я почувствовал, как я сломил и заставил ослубнуть ее сфинктер, и погрузился в нее насколько, насколько мог! Она снова закричала, и ее сигнал Сьюзи был настолько сильным, что почти парализовал меня. Не то чтобы я действительно хотел двигаться дальше! Мой член уже и так был погружен на всю длину в её горячей тугой заднице, и это было замечательно! Я отодвинулся на полдюйма, а затем попытался войти в нее еще глубже. Я замер, а затем почувствовал, как она открылась еще немного. Я отстранился на дюйм и снова рванулся вперед. Она немного расслабилась. Это была забавная игра, и я выигрывал. Вскоре я мог вытаскивать его на всю длину, а затем медленно вставлять его до конца. Ее сигнал Сьюзи завывал и пульсировал в такт моим толчкам!

<http://erolate.com/book/779/14782>